<https://doi.org/10.33791/2222-4408-2020-4-7-10>

УДК 617.7(092)

Яркая звезда на офтальмологическом небосклоне

К 95-летию со дня рождения профессора, д.м.н. Ю.З. Розенблюма

Современная офтальмология развивается чрезвычайно динамично. Но во все времена были и остаются ученые, чьи научные труды продолжают быть актуальными спустя десятилетия или даже столетия после их создания. К числу «ярких звезд» на российском и мировом офтальмологическом небосклоне, вне всякого сомнения, относится и Юрий Захарович Розенблюм (1925–2008), доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель лаборатории офтальмоэргономики и оптометрии Московского НИИ глазных болезней имени Гельмгольца, член редакционного совета журнала «Вестник оптометрии», член Американской академии оптометрии. Он родился 30 октября 1925 года в городе Ленинграде. В 1948 году окончил Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова. Служил войсковым врачом в гарнизонных госпиталях. Ю.З. Розенблюм – врач в третьем поколении. Его дед, Илья Романович, работал земским врачом в городе Остров Псковской области. Отец, Захарий Ильич, выпускник и сотрудник Военно-медицинской академии, ассистент кафедры терапии, был репрессирован в 1937 году и в невыносимо трудных лагерных условиях лечил людей. После реабилитации и возвращения в родной Ленинград он работал врачом-терапевтом.

В 1961 году Юрий Захарович защитил кандидатскую диссертацию, посвященную методам определения астигматизма, усовершенствованию методов субъективного исследования рефракции, модификации существующих и введению новых методов астигмометрии. В кандидатской диссертации было убедительно доказано, что астигматизм не связан с каким-либо видом рефракции, а равномерно распределен по всей рефракционной кривой. В ходе выполнения диссертационной работы Юрием Захаровичем были разработаны таблицы, составленные из оптотипов Ландольта, имевшие восемь направлений разреза кольца с интервалами между строк по принципу геометрической прогрессии.

С 1969 года и до конца жизни Юрий Захарович работал в Московском НИИ глазных болезней имени Гельмгольца. Он занимался теоретическими проблемами рефракции глаза: глубиной фокуса, аберрацией оптической системы и т.д. Научные работы профессора Ю.З. Розенблюма посвящены различным методам исследования аккомодационной функции глаза. Большое внимание уделено связи аккомодации и конвергенции. Он также изучал изменения рефракции и аккомодации глаза в различном возрасте. В течение многих лет учёный занимался изучением механизмов зрительного утомления и методов его профилактики, исследовал эргономику прецизионного труда (особо мелких и особо точных операций).

Им подробно описана новая форма патологии, возникающая при длительном зрительном напряжении – профессиональная офтальмопатия (этот термин ввел Э.С. Аветисов). Ю.З. Розенблюм стал одним из ведущих исследователей динамической рефракции глаза. Его докторская диссертация «Адаптация к аметропиям и принципы их коррекции», защита которой состоялась 1976 году, посвящена взаимоотношениям статической и динамической рефракции, а также роли последней в приспособлении зрительной системы к аметропиям. Диссертация обосновывает функционально-возрастной подход к коррекции аметропии.

Ю.З. Розенблюм совместно с учителем, профессором Э.С. Аветисовым, является создателем нового направления в офтальмологии – офтальмоэргономики. С 1987 года он был бессменным руководителем лаборатории офтальмоэргономики и оптометрии в своем родном Институте. Юрий Захарович много занимался вопросами профессионального отбора по зрению для людей различных специальностей. Он исследовал принципы оптической коррекции для пользователей компьютеров, что является чрезвычайно актуальной темой в наше время. Сотрудники лаборатории под его руководством также занимались спектральной коррекцией зрения и коррекцией призмами Френеля. Имя профессора Ю.З. Розенблюма неразрывно связано с развитием оптометрии в нашей стране. Он был одним из создателей оптометрической службы в России. Юрий Захарович в течение долгих лет представлял Россию в Международном офтальмологическом обществе и Всемирном совете оптометрии.

О.В. Проскурина, профессор, д.м.н., ведущий научный сотрудник отдела патологии рефракции бинокулярного зрения и офтальмоэргономики

– Ольга Владимировна, когда Вы познакомились с Юрием Захаровичем? Какие воспоминания сохранились у Вас о нем?

– Вся моя профессиональная жизнь связана с НИИ им. Гельмгольца. Я пришла сюда в 1991 году в качестве аспирантки и продолжаю работать до сих пор. В одном и том же отделе. Раньше он назывался «отдел охраны зрения». Руководителем был выдающийся ученый и прекрасный человек профессор, д.м.н., Эдуард Сергеевич Аветисов, собравший в отделе прекрасную команду профессионалов. Юрий Захарович был частью этой команды. На что я обратила внимание с первых месяцев работы в отделе? Молодые сотрудники, начинающие доктора были окружены большим вниманием, заботой. У коллег старшего поколения было четкое понимание, что все мы не вечны в этом мире, и необходимо передать свои знания и опыт следующему поколению. В настоящее время я сама стараюсь следовать этому принципу. Юрий Захарович тоже уделял большое внимание работе с молодыми коллегами. С ним было приятно и легко общаться. Скромный, доступный, душевный, доброжелательный, деликатный коллега. Работа занимала в его жизни первое место. При этом был многогранным, ярким человеком. Он писал прекрасные стихи, был великолепным рассказчиком. Очень любил путешествия. Во всех командировках и в отпусках интересовался историческими и культурными достопримечательностями, историей тех мест, которые посещал.

– У Юрия Захаровича вышло два сборника стихов.

– Эти сборники он с удовольствием дарил друзьям и знакомым. Кроме этого, он всегда писал поэтические поздравления на открытках к празднику 8 марта. Каждая сотрудница отдела получала свое поздравление. Очень теплое. Он мог подметить индивидуальные особенности человека и отразить их в поэтических строках.

Наиболее известная в профессиональных кругах научная работа ученого – монография «Оптометрия» – стала настольной книгой для офтальмологов, оптометристов и медицинских оптиков. Над третьим изданием профессор Ю.З. Розенблюм работал до последних дней. Также продолжают оставаться актуальными две монографии, которые были написаны Ю.З. Розенблумом в соавторстве с Э.С. Аветисовым: «Вопросы офтальмологии в кибернетическом видении» (1973) и «Оптическая коррекция зрения» (1981). С 1986 года по 2004 год при активном участии Ю.З. Розенблума при НИИ глазных болезней им. Гельмгольца работала «Московская школа оптометрии». Программа была рассчитана на 500 часов. Обучение очное. Оно продолжалось три с половиной месяца. Ежегодно школу заканчивали 20–30 слушателей (3–4 группы слушателей в течение года).

Юрий Захарович был научным руководителем 19 кандидатов медицинских наук и научным консультантом 5 докторов медицинских наук. Им опубликовано более трехсот научных работ, получено более двадцати авторских свидетельств и патентов на изобретения. Ученый обладал и ярким поэтическим талантом. Было издано два сборника его стихов, которые он с радостью дарил друзьям и коллегам. Примечательно, что многие поэтические строки посвящены любимой профессии, глазной медицине:

Мы однолюбы в медицине,
Великой страстью зажжены,
Единоизбранной богине,
Покуда дышим, мы верны.
Ее мы любим в самой сути
И ас, и свежий ученик,
Идем к больным, чтобы вернуть им
И память звезд, и мудрость книг.

Возращение «памяти звезд и мудрости книг» – это и есть спасение зрения, о котором в поэтической форме пишет Юрий Захарович. Пациент вновь обретает способность любоваться звездами и читать книги!

Корреспондент журнала «The EYE ГЛАЗ» общался с людьми, которые много лет проработали с Юрием Захаровичем и близко его знали.

Т.Д. Абугова, к.м.н. заместитель генерального директора по научной и лечебной работе группы компаний «Оптик-Сити»

– Профессор Ю.З. Розенблюм – выдающийся специалист в области оптической коррекции зрения. Мы познакомились с ним в 1974 году, когда я стала работать в НИИ им. Гельмгольца. Кстати, он был официальным оппонентом на защите моей кандидатской диссертации. Еще до объявления результатов я получила от него конверт с поэтическим поздравлением. На конверте стояла подпись: «Неофициальный отзыв официального оппонента».

В 1990 году я ушла из НИИ им. Гельмгольца, стала работать в группе компаний «Оптик-Сити». Но мы продолжали общаться. Он приезжал ко мне на работу. Ему было интересно, как организованы наши оптические салоны, как происходит обслуживание покупателей.

Н.П. Парфенова, к.м.н., главный врач ООО «Клиника Здорового Зрения», член FIACLE – Международной ассоциации преподавателей контактной коррекции

– Наталья Павловна, какие воспоминания сохранились у Вас о Юрии Захаровиче?

– Мои воспоминания о профессоре Розенблюме всегда вдохновляют меня на новые профессиональные поиски и дают мне силы при любых жизненных обстоятельствах оставаться оптимистом, искать решения и не поддаваться панике. Юрий Захарович обладал той неподражаемой харизмой, которая присуща истинным мастерам своего дела, людям, которые не просто выполняют работу, а каждый рабочий день превращают в своего рода шедевр, творческое достижение.

Когда я впервые услышала в ординатуре Института им. Гельмгольца его лекцию, то почувствовала, что тоже хочу постигнуть великое искусство

во Оптометрии. Он так просто рассказывал о сложных вещах, так будоражил аудиторию остроумными шутками и примерами из практики, что поневоле каждый слушатель чувствовал себя участником интереснейшей истории. Мы, ординаторы и аспиранты, часто помогали ему на консультациях, готовили пациентов, заполняли карты.

Каждый прием профессора можно было записывать в учебное пособие как пример профессионализма и умения найти контакт с любым, даже негативно настроенным пациентом. Помню, как на прием пришла пожилая женщина, которая поменяла хрусталики, но болезнь сетчатки не позволяла добиться высокой остроты зрения. Профессор сделал со своей стороны все возможное относительно коррекции зрения и рекомендаций увеличительных средств для слабовидящих. Пациентке нужна была моральная поддержка сейчас даже больше, чем профессиональные советы, надо было как-то жить со своей болезнью дальше. Она рассказала профессору о том, что из одной умной книги по народной медицине узнала про дождевых червей, которых надо настаивать на водке, потом взять 1 мл настойки и разбавить в 0,5 литра физиологического раствора, купленного в аптеке. Этим раствором надо промывать глаза для того, чтобы улучшить зрение. Мы, помощники, замерев, ждали, что же ответит профессор. Даже нам было как-то стыдно за бабушку... Но Юрий Захарович взглянул на пациентку из-под своих кустистых бровей и серьезно спросил: «И Вам это действительно помогает?» Пациентка прямо вскочила со своего стула и радостно закричала: «Да-да, родименький, тааак помогает, я стала намного лучше видеть!» Профессор похвалил ее и сказал, чтобы она продолжала процедуры до следующего визита обязательно! Пожилая женщина вылетела из кабинета на крыльях радости! Когда я в недоумении спросила профессора, зачем он ей это сказал, он ответил, что порой в абсолютно безвыходных ситуациях помогает настрой и вера в то, что делаешь. «Я счел, что одна маленькая капля червякового настоя в физрастворе вреда не сдела-

ет, а пациентка так верит в это снадобье, что отказать ей в этом было бы неразумно. Ведь она считает, что именно это ей помогает в ее безвыходной ситуации. Случаются же чудеса, хоть мы их и не признаем». Вот так по-человечески Юрий Захарович порой успокаивал пациентов. Самое интересное, что у бабушки через полгода острота зрения поднялась немного, на 0,1, но все же!

Помню, как писала диссертацию, печатала на компьютере, потом читали вместе с Юрием Захаровичем. Он вырезал фразы из разных листов, потом приклеивал в нужные места, получалась своего рода длинная простыня бумаги. Потом уже садилась за компьютер и выравнивала текст. Но эти простыни с его записями храню как реликвию. Профессор в своем уже преклонном возрасте освоил компьютер, выучил английский язык, поражая нас, учеников. Глядя на него, было стыдно останавливаться перед трудностями и отчаиваться, когда что-то не складывалось в жизни или в работе. Он был как путеводная звезда, своим примером доказывая, что ничего невозможного в этой жизни нет, надо только изучить проблему и найти правильный подход.

Он написал много стихов, большинство из которых посвятил работе и сотрудникам, своим коллегам. Метко и в рифму подмечал особые черты каждого, рассказывал в стихах о своем отношении к жизни, часто в шутиливой форме. Он был Учителем и наставником многих теперь известных офтальмологов, и просто очень-очень хорошим и душевным Человеком! Профессор Юрий Захарович Розенблюм в моей памяти всегда останется профессиональной, творческой, задорной, по-человечески понимающей и теплой Личностью.

Не тот, кто автор толстых книг,
Не тот, кто лидер модных школ,
УЧИТЕЛЬ тот, чей ученик
Его в искусстве превзошел.

К этим строкам Юрия Захаровича нечего добавить.

Е.П. Тарутта, д.м.н., профессор, руководитель отдела патологии рефракции, бинокулярного зрения и офтальмоэргономики МНИИ ГБ им. Гельмгольца

– О Юрии Захаровиче можно рассказывать долго. Он был человеком огромной эрудиции. Корифей в своей области и человек с огромным научным и культурным багажом. Очень доброжелательный. Незлобивый. Неконфликтный. Он всегда умел четко формулировать свои мысли. Яркий. Щедрый на идеи. Всегда одаривал своими научными идеями окружающих. Остроумный. Неприхотливый в быту. Последнее качество особенно проявилось во время многочисленных командировок по самым дальним уголкам России. Там порой приходилось жить в спартанских условиях. Но он никогда не жаловался и будто бы не замечал бытовых трудностей.

И самое главное: Ю.З. Розенблюм – Личность огромного масштаба, звезда на офтальмологическом небосклоне. Думаю, что каждый российский офтальмолог его знает. Это признание коллег справедливо и заслужено. Он достоин благодарной памяти. Нам его не хватает.

*Илья Бруштейн,
корреспондент журнала «The EYE ГЛАЗ»*